

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ*
(102 или 100 — 44 до н. э.)
Древнеримский
государственный деятель

Гай Юлий Цезарь родился 12 июля 100, а по Моммзену 102 года до н. э., и принадлежал к знаменитому римскому роду Юлиев, потомков Юла или Аскания, основателя Альба Лонги. Как заверяет Вергилий, Юл был сын Энея, а потому внук Венеры; Цезарь, следовательно, имел право возводить свою генеалогию к самим богам, что в торжественные случаи он не раз и делал. Подобно большинству других римских родов, Юлии состояли из двух ветвей, патрицианской и плебейской, и наш герой принадлежал к первой из них, получившей около III века до н. э. прозвище Цезарь. Что означало последнее, в точности неизвестно: одни полагают, что оно взято от слова «caeserius» косматый, каким мог уродиться один из родоначальников, а другие — от «carsus», сечение, посредством которого один из Юлиев был будто бы извлечен из утробы матери (в акушерской хирургии существует операция, именуемая кесаревым сече-

нием).

Отец нашего героя, носивший то же имя, был одно время претором, а мать Аврелия сама принадлежала к именитой фамилии Котт. О личностях их мало известно: отец умер внезапно, когда сыну было около шестнадцати лет, а мать, хотя и прожила гораздо дольше, появлялась на сцене всего дважды: когда Цезарь отправлялся на выборы в верховные жрецы и когда в его доме был найден Клодий. Отданный на руки ученому галлу, но натурализованному римлянину, Марку Антонию Гнифону, Цезарь мог обучиться у него лишь языкам и литературе, отечественной и греческой, и приобрести хорошие манеры; но изучал ли он что-нибудь действительно серьезное: математику, историю, право, философию осталось неизвестным. Несомненно, однако, что в отличие от многих других юношей его круга Цезарь получил чисто римское образование без примеси иностранных элементов: родившись

*Рисунок из книги «History of the world» by J. W. Hall, ©World Publications Group Inc., 1988, 2002.

римлянином, он всю жизнь оставался таким, несмотря на господствовавшую тогда эллинскую моду.

В 87 году до н. э., когда ему было всего 13 лет, он был избран в жрецы Юпитера. Это был один из главных постов в тогдашней духовной иерархии, и странный факт занятия его мальчиком объясняется тем, что Марий, располагавший тогда судьбами Рима, был женат на сестре отца Цезаря, Юлии. С той поры Цезарь делается приверженцем Мария и начинает обнаруживать демократические симпатии. В 83 году до н. э. он расстается с невестой из богатой всаднической семьи с тем, чтобы жениться на Корнелии, дочери демократического вождя Цинны. Когда вернулся с дальнего Востока Сулла, и повел ультрааристократическую реакцию, по его приказу М. Пизоп принужден был развестись с Аннией, вдовой Цинны, а Помпей – с Антистией; но когда подобное же требование было предъявлено Цезарю, он наотрез отказался, говоря, что Сулле нет дела до его частной жизни. За это он был лишен жреческого сана, приданого жены, собственного имущества, и, переодетый крестьянином, вынужден был бежать в Сабинские горы. Только после долгих и настойчивых просьб друзей диктатор смягчился и простил его, но добавил: «Смотрите только, как бы в один прекрасный день ваш протеже не оказался палачом аристократии».

Жизнь в Риме, управляемом тяжелой рукой диктатора, была не из приятных, и Цезарь в 81 году до н. э. решил поехать в Азию для ознакомления с военным делом. Он поступил адъютантом к тамошнему правителю М. Минуцию Терму, занятому покорением малоазийских островов. Посланный им в Вифинию, к царю Никодему III, за флотом, он исправно выполнил поручение и, вернувшись, успел принять участие во взятии Митилены на острове Лесбосе, причем спас жизнь солдата и был награжден венком. Цезарь оставался при

Терме всего полтора года, после чего он перешел к П. Сульпицию, проконсулу Киликии; но здесь он вскоре узнает, что Сулла умер, и немедленно возвращается на родину.

Обстоятельства в Риме были благоприятны для демократического дела: его злейший враг сошел со сцены, а один из консулов, Лепид, открыто противостоял сенату. Тем не менее Цезарь не принял участия в движении: осмотревшись, он увидел незначительность его шансов на успех. Цезарь предпочел обычный метод оппозиции, которым пользовались все вожди демократии. Для молодого человека, желавшего обратить на себя внимание народа, не было средства лучше, нежели выступление защитником какого-либо популярного законопроекта или изболителем злоупотреблений какого-либо члена правящей олигархии. В 77 и 76 годах до н. э. Цезарь привлек к ответственности двух аристократов: Кн. Долабеллу и К. Антония, обвиняя их в грабеже и вымогательствах в вверенных им провинциях Македонии и Греции. Он проиграл – судьи сами принадлежали к сенатской аристократии – но приобрел значительную известность в народных кругах. Приписав свою неудачу недостатку ораторского образования, в том же 76 году Цезарь отправляется на остров Родос, где в качестве учителя риторики подвизался знаменитый Аполлоний Молон, наставник Цицерона.

Он пробыл у Милона недолго: вспыхнувшая в Азии Митридатская война привлекла его к этому театру действий. Собрав на свои частные средства небольшую армию, он повел кампанию на свой личный страх и риск и успел даже разбить наголову одного из неприятельских генералов, но узнав о своем назначении жрецом на место умершего дяди, снова вернулся домой. С этого начинается его регулярная политическая деятельность, приведшая Цезаря к вершине власти.

Главным человеком в Риме был тогда Пом-

пей. В 70 году до н. э. он был избран консулом и, предприняв ряд реформ с целью ослабить правящую аристократию, встретил деятельного союзника в лице Цезаря. С его помощью Помпею удалось восстановить отмененные Суллой законодательные прерогативы трибунов, провести амнистию приверженцам злополучного Лепида и вырвать суды из-под исключительного ведения сената. Содействие Цезаря в проведении этих мер было весьма ценно, и молодой честолюбец одним ударом приобрел влиятельного друга и широкую популярность. В следующем году Цезарь значительным большинством был выбран в квесторы (провинциальные интенданты) – первую ступень в служебной иерархической лестнице республики. Ему досталась в ведомство Испания, нынешняя Португалия и Андалусия.

Он пробыл в Испании с год, после чего был назначен надсмотрщиком Алпиевой дороги – этой грандиозной артерии, прорезывавшей полуостров от Рима до Бриндизи. Зная, как ценит ее народ, он не скупился на ее улучшение, расходуя на это не только отпускаемые ему из казны деньги, но и большие суммы из своего собственного кармана. Он влез в страшные долги, но знал, что рано или поздно все окупится с лихвою. Политическая атмосфера в Риме была в то время напряженной: ряд скандальных процессов разоблачил хищнические разбои сенатских наместников в провинциях, а победы Митридата в Азии и беспрепятственное владычество пиратов в Средиземном море обнаружили полнейшую неспособность олигархии справляться с врагами внешними и внутренними. Демократы решили воспользоваться этим моментом, чтоб учредить диктатуру и вручить власть одному из своих сторонников. Помпей, только что вернувшийся после блестящих побед в Испании, казался наиболее подходящим кандидатом на этот пост, и народный трибун Габиний вышел к народу с предложением облечь его неограничен-

ными средствами и властью над всем бассейном Средиземного моря. Оппозиция аристократии была беспредельна, но Габиний победил, имея на своей стороне блестящую риторику Цицерона и дипломатические способности Цезаря.

Помпей получил диктатуру на три года, но миссия была выполнена в три месяца: пиратские суда были перехвачены, сокровища забраны, и Рим, после страшной дороговизны, стал опять беспрепятственно получать свой хлеб из Сицилии и Иллирии.

В 65 году до н. э. Цезарь был избран курульным эдилом – нечто вроде почетной повинности по украшению города новыми общественными зданиями и устройству публичных празднеств, угощений и игр. Он пользовался обстоятельствами, привлекая к себе народные сердца играми, на которых выставлял 320 пар гладиаторов в серебряных латах, и представлениями цирка, ради которых выписывались неведомые звери из дальних стран.

В следующем году, в качестве бывшего эдила, Цезарь помогал городскому претору в отправлении судебных обязанностей и председательствовал в уголовно-следственном департаменте. Он энергично преследовал исполнителей Сулловых проскрипций и осудил на смерть двух главных приверженцев последнего.

В это время умер верховный жрец Кв. Метелл Пий, и кандидатами на вакансию выступили Кв. Лутаций Катулл и Кв. Сервилий Исаврийский – оба бывшие консулы и ярые приверженцы сенатского режима. Сан этот, помимо чисто религиозного, имел еще большое политическое значение: верховный жрец был истолкователем канонического права, главным авторитетом по части предсказаний и неограниченным властелином календаря, определявшего время выборов, праздников и т. д. Стоило только народу собраться для рассмотрения «демагогического» проекта, как жрец торже-

ственно объявлял, что предсказания неблагоприятны и собрание состояться не может. Демократы решили выставить своего кандидата на этот пост, и выбор пал на Цезаря. Цезарь мало подходил к священному сану представителя богов на земле; но так как дело касалось политики, а не теологии, то лучшего кандидата трудно было придумать.

Счастье было на его стороне: он одержал блистательную победу, получив даже в тех трибах, к которым принадлежали его соперники, больше голосов, нежели они, а несколько месяцев спустя он был избран и в преторы на будущий 62 год.

62 год до н. э. был не менее бурен и занимателен. В самый день вступления в должность. 1 января, Цезарь предложил в народном собрании отнять у Кв. Луция Катуллы, его соперника по выборам в понтификат, честь достроить Капитолий: этот именитый аристократ. глава сената, взял на себя эту почетную обязанность еще в 83 году, когда Капитолий сильно пострадал от пожара, и теперь, израсходовав огромные суммы, готовился начертать свое имя на вновь отстроенных храмах и портиках Цезарь имел политические расчеты, желая доставить завершение дела Помпею, а в его лице – демократии. Попытка, однако, не удалась: сенат поднял такой протест, что Цезарь принужден был взять свое предложение обратно.

Но кампания 62-го года не утихла. Клодий, из фамилии Клавдиев, отличался дерзостью и легкими нравами и имел связь с женой Цезаря. Во время празднества Доброй Богини, когда в доме верховного жреца собрались на таинство все знатные матроны Рима, молодой донжуан в одежде флейтистки (мужчины были исключены из этих таинств) пробрался к супруге Цезаря, но был узнан его матерью. Казус даже в скандальной хронике Рима был неслыханный, и сенат со жрецами решил, что совершено кощунство.

Так как Клодий принадлежал к демократам, представлялся случай унижить Цезаря. Цезарь, по-видимому, пошел в расставленную ловушку, подтвердив приговор жреческой коллегии о богохульстве и, разведшись с женою, решил устроить Клодию процесс. Но ему опять суждено было обмануться: большинство судей оказалось политическими единомышленниками Клодия и нашли его невиновным в возводимом преступлении, а Цезарь на вопрос, зачем же он отослал жену, со своей обычною находчивостью и дерзостью ответил, что его жена должна стоять выше даже подозрений. Сенатской партии ничего не оставалось, как покориться.

В 61 году до н. э. Цезарю в качестве бывшего претора предстояло управлять провинцией, и воля сената определила ему ту же Испанию. Год, проведенный им в Испании, прошел в неустанных занятиях по гражданскому и военному ведомству. Провинция, бывшая еще недавно театром военных действий Помпея, лежала в развалинах и стонала под тяжестью бесчисленных поборов и налогов. Цезарь прежде всего снял с нее подать, наложенную одним из его предшественников, и объявил различные льготы по уплате натуральных и денежных повинностей. Он издал запрещение кредиторам в случае несостоятельности должника забирать его землю, скот или инвентарь. Он запретил обращать кого-либо в рабство за долги. Этими мерами он поставил хозяйство страны на ноги, и с его правления берет начало благосостояние Испании, которое сделало много ее городов, как, например, Гадес, самыми цветущими в империи. Одновременно шли успешные завоевания на окраинах: он покорил горные племена Лузитании, овладел их главными селениями, забрал сокровища, и успел собрать такую огромную добычу, что по возвращении в Рим летом 60 года мог расплатиться со всеми долгами.

Был канун консульских выборов. Желая во

что бы то ни стало выставить свою кандидатуру, Цезарь мчится в Рим. Он прошел с громадным большинством. Тогда-то и составил знаменитый триумвират между Цезарем, Помпеем и Крассом, превративший республику в частное владение этого трио.

Наступил 59 год до н. э. Цезарь отправлял консульскую должность. Первым делом он узаконил публикацию протоколов сенатских заседаний. Это был крупный шаг в сторону демократии. Затем, согласно постановлению его и его товарищей, он внес в интересах Помпеевых ветеранов аграрный закон и назначение комиссии из 20 человек с неограниченными правами по закупке и переделу Кампанских земель между беднейшими гражданами.

Весь сенат принужден был поклясться в том, что свято и ненарушимо будет соблюдать указанные законы. Главным же мероприятием Цезаря было дарование льготных условий могущественной компании, державшей на откупе подати и налоги восточных провинций Рима. Этим Цезарь расторг союз, заключенный во время заговора Катилины между сенатом и всадническим сословием (чьим представителем была эта компания). Аристократия осталась окончательно изолированной.

До сих пор вновь составленный триумвират работал на пользу главным образом Помпея и Красса; теперь дошла очередь до Цезаря. По его инструкциям трибун Ватиний вошел к народу с предложением предоставить Цезарю в управление Цизальпийскую Галлию и Иллирию с тремя легионами на пять лет. Предложение это было довольно дерзкое; провинции сдавались обыкновенно на год и никогда с такой большой армией. Оппозиция была в бешенстве, но в конце концов сенат вынужден был сдаться.

В это время решалась участь Цицерона. Провозглашенный после раскрытия Катилинова заговора спасителем республики и отцом отечества, тщеславный оратор стал обнаружива-

вать такое самомнение, что надоел решительно всем. Цезарь предложил ему место в комиссии 20-ти, заведовавшей переделом Кампанских земель, а когда последовал отказ – пост легата в Галлии. Видя, что и это не помогает, триумвиры напустили на него Клодия, который давно уже был разъярен на Цицерона за то, что последний дал против него показание в его пресловутом процессе. Клодий приписался к плебейской семье, сделался трибуном и повел атаку на врага, предложив народу наказать изгнанием всякого, кто когда-либо был повинен в смерти римского гражданина. Имя Цицерона не было упомянуто, но оратор, понял, в кого метит трибун, и после короткой борьбы удалился в добровольное изгнание.

Цезарь получил в управление три провинции: Иллирию, Цизальпийскую Галлию и Трансальпийскую Галлию. Первая, расположенная вдоль северо-западного побережья Балканского полуострова, принадлежала Риму с половины II века до н. э., вторая включала Ломбардию и весь север Италии от Альп до реки Рубикон. Третья же провинция, Трансальпийская Галлия, вовсе еще не была покорена. Она населялась множеством племен – эдуями, аквитанами, гельветами, секванами, арвернами, венетами и другими, из которых лишь первые находились в дружественных отношениях с Римом. Постоянно раздираемая междоусобицами эта богатая страна давно уже служила предметом вожделений римского сената. Проконсульство Цезаря имело поэтому особенное значение: это была завоевательная миссия, и наш герой выполнил ее с редким успехом.

Прибыв в Женеву, он узнал, что гельветы собираются мигрировать на запад и с этой целью намереваются пройти через Провинцию. Гельветы выхлопотали себе тогда свободный пропуск у секванов и в числе 368 тысяч человек, из которых больше 90 тысяч были способ-

ны носить оружие, тронулись в путь и напали на эдуев, друзей Рима. Имея с собой лишь один легион, Цезарь набрал еще два и бросился вдогонку гельветам. Он нагнал аррьергард у реки Арар, изрубил его и по наведенному мосту перебрался на противоположный берег. Гельветы пробовали бежать, но были окружены и сдались. Цезарь приказал им вернуться на старье пепелища, и сильно поредевшие массы в числе 100 тысяч принуждены были пойти назад.

В следующий, 57 год до н. э., Цезарь возобновил военные действия с восемью легионами. Ему пришлось на этот раз иметь дело с объединенными бельгийскими племенами, населявшими территорию между Севеннами и Рейном. В самое короткое время они были разбиты, и Цезарь сосредоточил свои силы против нервиев, наиболее сильного и многочисленного племени во всей Бельгии. Нервии потерпели страшное поражение: из 60 тысяч их осталось в живых едва 500 человек.

В это же время под начальством легата Красса были покорены венеты, унеллы и другие племена северо-западной Галлии, так что к концу лета вся северная половина ее была уже в руках Цезаря.

Весну 56 года Цезарь провел в больших хлопотах. Помпей и Красс стали ссориться, и Цицерон, вернувшийся из ссылки, произнес восхитившую сенаторов речь, в которой требовал пересмотра положения о помпеевых ветеранах, то есть попросту уничтожения аграрной комиссии, учрежденной Цезарем. Обстоятельства, таким образом, требовали немедленных действий, и Цезарь пригласил обоих своих коллег на совещание в Луке. К назначенному времени туда прибыли Красс и Помпей, а за ними, с поклоном и уверениями в преданности, большая часть знати. Оба врага были примирены Цезарем и условились сделаться консулами в будущем году с тем, чтобы потом получить в управление: Красс – богатую

Сирию, а Помпей – Испанию. Взамен этого проконсульство Цезаря было продлено еще на 5 лет, а оплата военных расходов произведена за счет государства.

В 55 году до н. э. постановления Лукского съезда были приведены в исполнение. В этом году два германских племени перешли Рейн недалеко от его устья и стали основываться в Галлии. Цезарю это не понравилось. Искусным маневром он окружил варваров со всех сторон и разбил наголову. Большая часть их погибла, но некоторые успели бежать и перейти обратно за Рейн. Цезарь бросился за ними вдогонку: в десять дней он выстроил через реку мост, описание которого до сих пор приводит в удивление инженеров, и, переправившись в Германию, опустошил несколько областей. Хотя уже наступали холода, он решил сделать высадку в Британии в виде рекогносцировки. С двумя легионами он переправился через Ла-Манш, но так как осень уже давала о себе знать, вернулся назад. В ознаменование того, что римские легионеры впервые проникли в эти, дотоле неизвестные, страны, сенат постановил 20-дневное молебствие.

В 54 году до н. э. Цезарь сделал вторичную высадку в Британии, на этот раз с пятью легионами. Отплыв из порта Идия, он быстро овладел всем полуостровом Тэнетом, разбил бриттов при Темзе, перешел реку и покорил значительную часть графств Эссекса и Миддльсекса.

Новый 52 год до н. э. открылся дурными предзнаменованиями. В январе на Аппиевой дороге Клодий был убит Милоном, сенатским кандидатом на консульство, и народное раздражение перешло в мятеж. Олигархия, радуясь возвращению к ней Помпея, объявила его единоличным консулом. Усмирив военной силой «державный» народ, Помпей в пять месяцев поставил дело сената на прочную основу. С этого момента начинается его двусмысленная политика по отношению к Цезарю. Про-

консульство последнего окончилось 1 марта 49 года до н. э., но так как преемник его из консулов того же года не мог сменить его раньше начала 48-го, то Цезарь имел возможность оставаться во власти весь 49 год. Этим обстоятельствам он и хотел воспользоваться, чтобы выставить свою кандидатуру на консульство 48 года, дабы ни минутой не оставаться частным лицом, подлежащим суду и сенатскому гневу. Помпей, державший фактически всю олигархию в руках, издал подтверждение закона, в силу которого между консульством и проконсульством одного какого-нибудь лица должен быть промежуток в 5 лет. Агенты Цезаря прибегли к угрозам, чтоб заставить Помпея внести прибавочный пункт о том, что закон 53 года к Цезарю не относится. Помпей сделал это, однако, своей личной властью, не спросив коммиций, а потому мог при случае легко увернуться, ссылаясь на его недействительность. Цезарю мораль этого была более чем понятна, а события 51 года еще больше прояснили его разногласия с Помпеем. В январе новый консул М. Клавдий Марцелл внес в сенат предложение о том, чтоб отозвать Цезаря, уже окончившего Галльскую войну, и лишить его права выставлять свою кандидатуру, будучи в отлучестве. Помпей заявил, что воля сената священна, и почтенные отцы решили 1 марта следующего года формально обсудить вопрос о переделе провинций между новыми наместниками.

Когда наступило роковое 1 марта 50 года до н. э., дело пошло совсем не так, как того ожидал сенат: Курион внес контрпредложение о том, чтобы оба соперника – и Помпей, и Цезарь – сложили свою власть и распустили свои легионы, дабы государство не осталось в распоряжении одного лица. Сенат был застигнут врасплох и должен был разойтись, не придя ни к какому заключению. Через несколько месяцев вопрос поднялся опять: но Курион сильной, полной угрозы так подейство-

вал на умы слушателей, что получил огромное большинство в 370 голосов против 22. Но на этом дело не кончилось. Помпей, узнав о случившемся провале, кинулся в Рим на подмогу оплошавшим друзьям. Он осмелился просить сенат пересмотреть свое недавнее решение и назначить Цезарю преемника. Но на сцену опять явился Курион: в горячей речи он требовал от обоих проконсулов безусловного повиновения принятому сенатом решению под угрозой быть объявленными государственными изменниками. Помпей, не отступавший перед градом стрел, отступил перед градом слов. Тем не менее, чтоб ослабить Цезаря, сенат потребовал от обоих проконсулов по легиону – будто бы для войны с пароянами: этим он лишил Цезаря двух легионов – одного собственного, а другого – одолженного в 53 году до н. э. у Помпея. Приказ был исполнен в точности: солдаты, щедро одаренные, прибыли из Галлии, но вместо отправки на восток были размещены вокруг Капуи.

Для Цезаря теперь не могло быть сомнения, что спорный вопрос разрешится не иначе, как при помощи оружия. В конце года он решил сделать со своей стороны формальное предложение сенату: он выразил свою готовность сложить власть и распустить легионы, если то же сделает и Помпей. Письмо было прочитано в сенате М. Антонием, сподвижником Цезаря и вновь избранным трибуном; но поднявшийся гвалт помешал ему окончить, и собрание разошлось ни с чем. Тогда Цезарь сделал последний шаг: он послал вторичное письмо через Куриона, в котором, не упоминая уже о Помпее, отказался от Трансальпийской Галлии и просил лишь Цизальпийскую и Иллирию с двумя легионами. Такое скромное предложение пришлось по вкусу, и сенаторы с Цицероном во главе готовы были его поддержать, но Помпей заупрямился и стал настаивать на полнейшем разоружении Цезаря. Это было равносильно объявлению войны, и Анто-

ний с Курионом принуждены были бежать из Рима. 6 января сенат объявил осадное положение, а 7-го, собравшись за городом, вручил Помпею главное командование над всеми силами государства, на случай, если Цезарь откажется повиноваться и начнет военные действия. 11-го Цезарь уже знал о случившемся.

У него было лишь около пяти тысяч человек, но он знал, что и у врагов дело обстоит не лучше, так как из 10 легионов, на которые они могли рассчитывать, семь находились в Испании, два – на юге Италии и лишь один – в окрестностях Рима. Цезарь был уверен, что куда его противник успеет осмотреться, он, Цезарь, овладеет уже всем севером Италии. Тем временем подспеют и другие его девять легионов из Трансальпийской Галлии, и он сможет пойти на Рим. 15 января днем Цезарь отсылает вперед несколько когорт, а сам с остальными догоняет их ночью, недалеко от Рубикона. За этой рекой начинались владения сената, въезд в которые проконсулам был воспрещен, и Цезарь остановился, колеблясь, вернуться ли ему назад, пока не поздно, или пойти вперед. Наконец, он решился: встряхнув головой, он воскрикнул: «Жребий брошен!» – и первый вошел в реку. Не дав войску передохнуть, он направился к Аримину, небольшому городу при Адриатическом море, и взял его без боя. Здесь нашел он посланца от Помпея с письмом, в котором его двуличный друг выражал желание помириться. Цезарь, желавший показать свое миролюбие, ответил изъявлением своей готовности сложить власть, если то же сделает Помпей.

Когда ответ был получен, оказалось, что от Цезаря требуют безусловной покорности и роспуска войска. Цезарь ответил на это занятием Аресия и целого ряда других важных пунктов, таких как Игувий, Ависим, Фанум, Пизанум и др.

Так началась междоусобная война, привед-

шая к гибели республиканского строя. Вся северная половина Апеннинского полуострова была в руках Цезаря; но вместо того чтобы идти на беззащитный Рим, он предпочел направиться к Капуе, чтобы отрезать Помпею отступление из Италии. Путь Цезаря лежал через область Тирену, здесь ему впервые пришлось встретить сопротивление со стороны города Корфиния. Через семь дней гарнизон, не получая от Помпея помощи капитулировал. Все запасы, арсеналы и вся знать попали в руки Цезаря. Отчасти из великодушия, отчасти из расчета, он всех отпустил на свободу. Этим он привлек на свою сторону многих нерешительных людей, оттого лишь не приставших к нему, что видели в нем второго Мария или Суллу. Даже Цицерон, еще незадолго до того называвший его вором и грабителем, переменил теперь тон и в частных письмах выражал уверенность, что к Цезарю примкнет вся Италия, если он и впредь будет так поступать. И оратор не ошибся: весь путь Цезаря представлял собой триумфальное шествие.

Через два с половиной месяца после перехода через Рубикон Цезарь подступил к Риму. Так как консулы уехали из Италии вместе с Помпеем, трибуны М. Антоний и Кв. Кассий Лонгин, пользуясь древней прерогативой, созвали за городом сенат для выслушивания отчета Цезаря о его последних действиях. Это было жалкое собрание: составленное большей частью из сторонников Помпея, пытавшихся было бежать; оно, как испуганное стадо, внимало вежливым речам Цезаря и робко отвечало аплодисментами на его заверения в миролюбии и патриотизме. Оно выразило свое искреннее пожелание скорейшего окончания братоубийственной войны и с миром разошлось, и Цезарь, забрав казну и назначив М. Лепида префектом города, а М. Антония – начальником италийских войск, оставил Рим после двухнедельного пребывания в его окрестностях.

За неимением флота он все еще не мог преследовать Помпея и поэтому обратил теперь свое внимание на Средиземное море, где много важных пунктов находилось в руках его противников. На крайнем западе была Испания, провинция Помпея, где стояли семь его легионов, готовые ежеминутно отправиться на соединение со своим вождем.

Цезарь решил сам отправиться туда. Испанские ветераны находились под начальством помпеевых легатов; Л. Афрания, имевшего три легиона, М. Петрея – два, и М. Теренция Варрона, знаменитого ученого, имевшего также два легиона. Цезарю впервые предстояло иметь дело с армией, прошедшей ту же школу дисциплины и тактики, что и его, и первое время он проигрывал. Но талант Цезаря взял верх, все они принуждены были вскоре сложить оружие. Легаты по обычаю Цезаря были отпущены на все четыре стороны, но лучшая часть войска была присоединена к армии победителя.

Цезарь, после десятилетнего отсутствия, прибыл в Рим. Год близился к концу, и требовалось создать комиции для выбора будущих должностных лиц, что могли сделать только консулы или диктатор. Так как первые были в отсутствии, то оставалось назначить второго, и Цезарь вступил в столицу, облеченный магистратурой, неслыханной за последние 120 лет. Он продержал, однако, власть только 11 дней – до окончания комиций: выбранный консулом на 48 год до н. э., он сложил свой сан и немедленно уехал из Рима.

Помпей успел к этому времени собрать в Греции, Египте и Азии сильную армию в 80 тысяч человек и большой флот. Цезарю удалось 4 января переправить в Эпир лишь около 15 тысяч пехоты и 600 человек конницы. Он высалился южнее Диррахия, где были расположены главные квартиры Помпея, смело пошел на север, взял без боя города Орик и Аполлонию и очутился вблизи Дирра-

хия. Подойдя к Опсу, небольшой реке между Аполлонией и неприятельскими квартирами, он наткнулся на Помпея, занявшего правый берег, и вынужден был остановиться. Здесь оба противника стояли лицом к лицу в течение нескольких месяцев – от января до мая – не решаясь начать действий. Цезарь с нетерпением ждал остального войска, чтоб перейти в наступление: он посылал к Антонию приказ за приказом поспешить, но тот сам был блокирован в Бриндизи помпеянским флотом и не мог тронуться с места.

Наконец в мае месяце флот Антония появился. Эскадра Помпея бросилась из Диррахия ему навстречу, но буря развеяла и разбила ее, и весь экипаж попал в руки Цезарю. Помпей бросился на север, чтобы помешать соединению армий Цезаря, но последний пошел ему в обход и соединился со своим помощником в то время, как Помпей поджидал Антония на кратчайшей дороге. Цезарь, уверенный теперь в своих силах, предложил ему сражение. Получив отказ, он заставил отступить Помпея к высокой местности Петре. Цезарь думал заблокировать его, но его попытка окончилась плачевно: он разбросан свои немногие силы, и Помпею нетрудно было сделать вылазку и опрокинуть все его сооружения. Завязался бой, и Цезарь с тяжелым уроном принужден был отступить назад к Аполлонии. В Аполлонии, однако, Цезарь не остался: в мае, когда прибыл Антоний, он выслал Домиция Кальвина с двумя легионами в Фессалию с целью задержать тестя Помпея, приближавшегося с подкреплением с востока. Кальвин удачно выполнил поручение и занял горные проходы. К нему-то теперь Цезарь и отправился на соединение, одновременно Помпей выступил на выручку тестя. Обе стороны благополучно совершили соединение и очутились недалеко от Лариссы, у равнины Фарсальской.

Утром 9 августа Помпей вывел свое 50-тысячное войско на равнину и занял выгодную

позицию, имея холмы с тыла и реку с обрывистым берегом справа; левое же крыло, замыкавшееся семью тысячами всадников, было растянуто так, чтоб обойти правый фланг Цезаря и напасть на него с тыла. Цезарь это понял и имея лишь 22 тысячи пехоты и тысячу конницы сосредоточил свои главные силы на своем правом крыле, поставив туда всю кавалерию и знаменитый еще со времени Галльской кампании десятый легион. Он отдал им приказ не метать копий, а бить ими помпеянским кавалерам прямо в лицо и расположил остальную армию в три линии, отрядив лишь перед самым началом боя несколько когорт в подкрепление правому крылу. Помпеева конница ударила в десятый легион, но прежде чем она могла понять положение, на нее посыпались удары в глаза, и храбрые щеголи не выдержали: быть изуродованным казалось им хуже поражения, и они пустились бежать. Тотчас ряды Помпея пришли в смятение, и Цезарь, выслав третью линию, несколькими натисками опрокинул их. Начались бегство и резня, около 15 тысяч человек, в том числе 10 сенаторов и 40 всадников, остались на поле убитыми. Цезарь же потерял всего около 200 человек.

Фарсальская битва решила судьбу государства, Цезарь был провозглашен диктатором на год и облечен трибунским саном на всю жизнь. Он, однако, не пошел на Рим, а отослав туда лишь М. Антония с частью армии, отправился с горстью конницы и одним легионом вслед за Помпеем, удалившимся в Египет. Он прорезал Фессалию до Амфиполиса, а оттуда вдоль берега дошел до Геллеспонта и, перебравшись на противоположный берег, прошел всю Малую Азию. Приняв покорность этой провинции и водворив в ней порядок, он с 3200 пехоты и 800 конницы перешел в Египет и высадился в Александрии. Но Помпея уже не было в живых. Бежав из Фарсалы через Лариссу к морскому берегу, а оттуда по

Эгейскому морю на остров Лесбос, он забрал поджидавших его там жену и младшего сына и вместе с ними направился к Кипру, надеясь найти там убежище. Но ему отказали; отказала также и Сирия, и бывший владыка Рима бежал в Египет, с покойным царем которого он некогда был дружен. Он приблизился к Нилу, и молодой Птолемей XII, узнав о его прибытии, выслал ему лодку с приглашением приехать к нему в Полузию. Оставив на кораблях близ берега жену и сына со всей свитой, Помпей сел в лодку, но не успела она доплыть до пристани, как сидевший с ним Ахиллас, царский адъютант, и Септимий, бывший его легионер, напали на него сзади и умертвили.

Цезарь прибыл в Александрию в октябре 48 года до н. э., и обстоятельства задержали его там вплоть до июня следующего. Египет в это время был раздираем междоусобицами из-за престолонаследия: находясь под римским протекторатами, он управлялся, однако, собственными царями, и в данный момент на троне должны были сидеть 17-летний Птолемей и его сестра, знаменитая красавица Клеопатра, 19-ти лет. Но подстрекаемый опекунами, Птолемей прогнал сестру, и армии враждующих сторон находились теперь недалеко от Пелузии при устье Нила. Прибытие Цезаря внесло новый фактор в борьбу, и соперники кинулись к властителю мира за содействием. Женолюбивый Цезарь взял сторону Клеопатры и пригласив к себе в Александрию Птолемея удержал его в плену. Извещенная о случившемся птолемея армия в Пелузии пошла на выручку царя. Положение Цезаря, имевшего под рукой небольшой отряд, стало незавидным, и чтобы выгадать время пока подоспеют подкрепления из Азии, он пошел на уступки, отпустив Птолемея на волю и отдав его младшей сестре, Арсиное, провозгласившей себя царицей вместо Клеопатры. Но волнение в стране перешло в буйный мятеж, и Цезарь, чтобы не быть заблокированным, при-

нужден был действовать силой: он занял главные пункты города, захватил остров Фарос и сжег стоявший там флот вместе с арсеналом. Вспыхнул страшный пожар, и пламя, перебросившись на берег, уничтожило большую часть библиотеки с 400 тысячами книг. Тем не менее толпа не унималась, и Цезарь, быть может, не вышел бы из Александрии живым, если бы в это время не прибыла наконец помощь с востока. При Ниле произошло кровавое сражение, и Птолемей вместе со своим войском погиб. Александрия притихла, и на престол возшла Клеопатра вместе с младшим братом.

По окончании египетской или, скорее, александрийской войны Цезарь пошел через Сирию в Понт. Царь этой страны Фарнак был посажен на престол Помпеем и теперь восстал против Цезаря. 2 августа Цезарь окружил его со всех сторон при Зеле. Здесь, на том самом поле, где Митридат когда-то одержал блестящую победу над римскими легионами, произошла кровавая битва, и Фарнак был разбит наголову. Его войско легло почти все до единого, он сам бежал и вскоре погиб. Все это заняло лишь пять дней, и Цезарь мог с полным правом послать в Рим свою знаменитую депешу: «Пришел, увидел, победил!»

Теперь Цезарю оставалось овладеть Африкой, где находились Сципион и Катон, чтоб быть полновластным господином римского мира. Спустя несколько недель, в ноябре месяце, он отправился в Африку. Сборным пунктом был назначен сицилийский порт Лилибей; но Цезарь с отборным отрядом в три тысячи человек пехоты и 150 конницы двигался так быстро, что не застал еще всех войск и вынужден был переправиться в Африку, не дождавшись их. Говорят, что, вступив на берег, он споткнулся и упал, так что суеверные солдаты уже готовы были видеть в этом дурную примету; но Цезарь быстро нашелся и воскликнул: «Африка, я держу тебя!» Солдаты пришли в восторг и в припадке энтузиазма

просили повести их против неприятеля немедленно. Цезарь так и сделал и, двинувшись к Утике, где находился Катон, подступил к городу Адрумету. К. Консидий, державший его, не хотел сдаться, и Цезарь, не желая терять время, пошел дальше, взял без боя Лептис и здесь остановился, ожидая подкрепления. На него двинулся теперь с многочисленным войском его бывший сподвижник Лабиев, и Цезарь, опрометчиво приняв предлагаемое сражение, проиграл его и вынужден был отступить. Он укрепился на морском берегу и простоял там до тех пор, пока не прибыли его войска из Сардинии и Азии. Тотчас же он перешел в наступление и, выбив Сципиона из блестящей позиции заставил его 6 августа принять генеральное сражение. Дело происходило при Тапсе, и ветераны десятого легиона, не дожидаясь команды, ринулись вперед и увлекли за собой все остальное войско и самого Цезаря. Битва продолжалась недолго: помпеянцы не выдержали и бросились бежать, но нашли свой же лагерь занятым. Они отступили к соседним высотам, но тут были окружены и взяты в плен. Потери их были огромны – почти все генералы погибли, и Цезарь, потеряв лишь 50 человек, стал фактическим господином Африки.

На развалинах разбитого здания империи Цезарь, вернувшись в Рим в конце июля, принялся строить новое, на новых основаниях. Сенат, магистратуры и комиции остались по-прежнему основными элементами государственного порядка; по-прежнему они исполняли свои законодательные и административные функции, как они выработаны были в течении предыдущих столетий; но теперь над ними всеми господствовала единоличная воля Цезаря. Состав сената был увеличен до 900 человек, и, лишившись многих своих членов за время последней борьбы, он был восполнен приверженцами Цезаря, менее всего мечтавшими о самостоятельной роли. Число прето-

ров было увеличено до 16, квесторов до 40, эдилов до 6, а консулы, хотя и остались в числе двух, избирались теперь на шесть, на три и даже на два месяца. Из орудий сената они все превратились в орудие владыки. Сам источник, откуда они черпали свою власть лишился самостоятельности: не имея более возможности выбирать между кандидатами разных партий, потому что сами партии исчезли, комиции в сущности лишь подтверждали назначения Цезаря, который нередко сам обходил трибы, рекомендуя народу своих людей. Удержав формы державности, народ потерял ее сущность.

С другой стороны и для определения своего собственного положения Цезарь не внес никаких существенных изменений в государственно-правовой порядок страны. Зная, что власть его покоится не на юридических формулах, а на действительной логике вещей, выдвинувшей его как поборника демократических интересов, он решил до поры до времени шадить предрассудки народа и ничем не напоминать ему о ненавистных царях до-республиканского периода. Все, что он сделал для легитимации своего положения, состояло лишь в расширении и соединении в своем лице главных из существующих должностей, которые давали ему законные прерогативы в тех или других областях государственного управления. Он прежде всего был облечен консульской властью на десять лет с тем, чтобы быть главнокомандующим всех войск государства. Затем он возложил на себя пожизненную трибунскую власть, дававшую ему возможность вносить в комиции законопроекты и опротестовывать любое решение сената или должностного лица.

Кроме того, он был назначен пожизненным цензором с титулом префекта нравов для того, чтобы иметь возможность контролировать личный состав сената, удаляя из него неблагонадежные элементы. Он был провоз-

глашен далее пожизненным императором италийских владений Рима, что делало его верховным правителем всех провинций и полным владыкой всех войск, там находящихся. И к довершению всего этого, как бы для отеснения одного лишь формального значения всех перечисленных должностей, он был назначен диктатором республики на всю свою жизнь: этим вся страна была как бы поставлена в постоянное осадное положение, и Цезарь сделан полномочным вершителем ее судеб. Монархия таким образом царила уже полная, но отсутствие соответствующего действительному положению дел термина давало людям возможность обманывать себя насчет истинного характера нового порядка и значительно облегчало дело примирения с ним.

Общий характер положения Цезаря был таков, как если бы он был лишь первый среди равных, но раболепный сенат делал со своей стороны все, чтобы придать этому первенству его настоящее значение. Поднеся ему почетный титул отца Рима, он позволил ему постоянно носить пурпурное платье триумфатора и иметь на голове венки из лавровых листьев. Он окружил его гвардией из знатнейших юношей, объявил его особо неприкосновенной и поклялся поголовно беречь его жизнь с риском собственной. Его сенаторское кресло было поставлено между креслами консулов на небольшом возвышении; его статуя из слоновой кости была поставлена в Капитолийском храме Юпитера среди изображения богов, а другая статуя, из бронзы, изображавшая его на шаре, была помещена в храме Квирина с надписью: «Непобедимому божеству». Месяц, в который он родился, был в честь его переименован из Квинтилия в июль, а на золотых монетах Рима появился его профиль – обычай, существовавший раньше лишь на азиатском Востоке.

Ярость оппозиции при виде действий Цезаря не знала границ, и, убежденная в сочув-

ствии народа, она решилась на заговор. В нем приняло участие до 60 человек, большинство из них оказались помпеянскими дезертирами, прощенными Цезарем. Таковы были, например, К. Требоний, П. Каска, Д. Брут и многие другие. При чем все они были чем-либо обязаны диктатору, и больше всех сами вожди К. Кассий Лонгин и М. Юний Брут. Последний пользовался особым доверием Цезаря. Стоик и ростовщик, он не отличался силой характера и был вовлечен в заговор Кассием скорее из-за тщеславия, чем в силу республиканских убеждений.

Слух о готовящемся покушении дошел до Цезаря: прорицатели предостерегали его на 15 марта, но самоуверенный диктатор не обратил на это внимание. Утром рокового дня за Цезарем зашел Д. Брут, чтобы сопровождать его в сенат. Цезарь вошел в сенат и занял свое обычное место. Немедленно вокруг него собрались заговорщики, и подкравшийся сзади

Каска нанес ему кинжалом первый удар. Заметив среди нападавших лицо своего любимца Брута, Цезарь успел лишь с укором воскликнуть: «И ты, Брут?» – и, закрыв голову тогой, сделал несколько шагов и упал бездыханный у подножия Помпеевой статуи, пронзенный 23 ударами.

Через 15 лет, после кровавых междоусобиц, Август окончательно установил монархию на тех же началах, что и его дядя, и с тех пор «цезаризм» стал живым принципом в государственной жизни человечества. Через Карла Великого он перешел в Западную Европу, где носителями его были германские императоры средних веков и оба Наполеона, а через Восточную Римскую империю, или Византию, он проник в Россию, где Иоанн III приставил к собственному орлу и орла римского, а его внук Иоанн IV Грозный принял титул царя, т. е. цезаря.